

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА КАРАКАЛПАКСТАНА В 1917-1918- ГОДЫ

Зинатдинов Нуратдин Кобейсинович

Учитель школы № 40 г. Нукус, Республика Каракалпакстан

nuratdinzinatdinov095@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется состояние взаимоотношений советской власти и духовенства Каракалпакстана в 1917-1918 годы.

Ключевые слова: религия, большевистская власть, Туркестан, Каракалпакстан, декреты, военные действия, противоречие лозунгов и действий новой власти.

RELATIONS OF THE AUTHORITY AND THE MUSLIM CLERGY OF KARAKALPAKSTAN IN 1917-1918

Zinatdinov Nuratdin Kobeyzinovich

Teacher at School No. 40, Nukus, Republic of Karakalpakstan

nuratdinzinatdinov095@gmail.com

ABSTRACT

The article analyzes the state of relations between the Soviet government and the clergy of Karakalpakstan in 1917-1918.

Key words: religion, bolshevik power, Turkestan, Karakalpakstan, decrees, military actions, contradiction of slogans and actions of the new government.

В 1916-1917 гг. консолидирующую роль в национально-освободительном движении играло мусульманское духовенство. Весной 1917 г. был сделан важный шаг по консолидации туркестанских народов: созван первый в истории съезд мусульман обще регионального масштаба, на котором было заявлено о твердом стремлении народов к автономии, защите своих обычаев, уклада жизни, организационно оформлен центральный орган выражения этих интересов - Краевой совет мусульманских депутатов[1,12].

Однако, новая власть большевиков 13 октября 1918 г. ликвидировала организацию “Улема”, “Союз мусульман” Петро-Александровска.

В Хивинском ханстве на 800 000 человек населения имелось более 100 медресе и 2 тыс. мектебов. В Амударьинском отделе Туркестанского края на 198 565 человек населения имелись 58 медресе и 434 мектебов. В Петро-Александровске действовало трехклассное училище, в Чимбае и Шурахане “русско-туземные” школы, вечерние курсы по изучению русского языка. Уровень грамотности населения до 1917 года в обеих частях Каракалпакстана был равен 10-15 %.[2].

Большевики хотели выбить эту основу и заменить идеологические суррогаты, к тому же национально чуждые и привнесенные извне. Не были учтены, что население Каракалпакстана находило в религии ислама единственное утешение и лишь благодаря религиозным проповедям оно приспособилось переносить тяготы жизни в условиях первой мировой войны.

Тем не менее, “красногвардейской атаки” сразу начать не удалось. Об этом свидетельствуют судьбы декретов “О земле”, “О национализации”, “Об отделении церкви” в Каракалпакстане, где теснее и ярче соприкасались интересы государства и религиозных учреждений.

У народов Каракалпакстана существовали нижеследующие основные формы собственности на землю: падшалык, мулык, вакф и общинное землевладение. Нас интересует вакфные земли, образовавшиеся из земель,

пожертвованных правителями в пользу мусульманского духовенства или на содержание мектебов, медресе и мечетей.

В Амударьинском отделе 38 мечетей овладели вакфными землями. В Шураханском участке имелись 14 471 танаба вакфных земель, в Чимбайском участке 19 000 танабов. Размер вакфных земель в Хивинском ханстве был равен 470 000 танабов. Примерно 25 % всех удобных земель Хивы принадлежало духовенству[3].

Большевики в Амударьинском отделе и Хорезме проводили политику, направленную на ограничение экономических основ духовенства, ликвидацию вакфного имущества религиозных учреждений, преимущественно состоявших из вакфных земель и торгово-промышленных предприятий.

Я. М. Досумов считает, что “допущение преподавания закона божьего в русских школах Туркестана во внеурочное время, вопреки декретам Советского правительства, объяснялось влиянием буржуазно-оппортунистических элементов и политической близорукостью Народного комиссариата просвещения Туркеспублики. Вместе с тем проводить декрет тогда еще не представлялось возможным в связи с общей отсталостью народов Средней Азии”[4, 34].

Совдеп Амударьинского отдела только 23 мая 1918 г. объявил в своем приказе содержание декрета. Этот приказ встретил упорное сопротивление членов Петро-Александровской городской думы и родительского комитета (Мануилов, Равилов, Корнилович, Памшев и др.).

Таким образом, в области взаимоотношений власти и религии одним из первых декретов большевики отделил школу от церкви (в наших условиях от мектебов и медресе). Осуществление этого на практике проходило сложно, получало на местах различные толкования.

Опираясь на достижения новейшей историографии, мы можем утвердить следующее: ни политическая близорукость столоначальников просвещения, ни уровень грамотности никак не могли откладывать осуществление декрета в

жизнь. Сама реальная жизнь приостановила этот процесс. Страна оказалась в социальном хаосе. Советская власть не могла установить властные структуры в Амударьинском отделе вплоть до середины 1918 г. В Амударьинском отделе существовало четверовластие[5].

Поэтому своеобразно шел процесс отделения школы от церкви в Средней Азии. Наркомпросвещения Туркестанской АССР 20 ноября 1918 г. признал необходимым временно отказаться от проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. Более того, было принято постановление о разрешении преподавания вероучения в национальных школах.

Новая, советская школа, создавалась медленно. Тому множество причин, и не только финансовые трудности и слабая материально-учебная база. Культурные, бытовые, этнические и иные особенности края то и дело вступали в противодействие с установками, инструкциями Советской власти. Как, скажем, нужно было осуществлять “Положение о единой трудовой школе”, предписывающее совместное обучение мальчиков и девочек в местах, где весь уклад жизни был пронизан мусульманскими правилами?

Тем не менее, многие учителя бывших русско-туземных, ново-методных школ и Петро-Александровского городского училища стали работать в новых школах: Х. Мазитов, Е. Кожуров, Ю. Ахмедов, К. Салимов и другие.

ЦИК Туркестанской АССР 9 августа 1918 г. принял декрет о государственных языках. Власти приглашали на советскую и партийную работу в качестве секретарей и ответственных переводчиков религиозных лиц, отлично знающих письменно и устно языки местных национальностей.

Например, “красными переводчиками” работали Толебай Жаулыбаев (он в 1916-1920 гг. был избран председателем волостного исполкома Нукусской волости), Асан Айтымов (работал в исполкоме Чимбайского уезда), Мухамеджан Бальжанов (был одним из первых руководителей советских учреждений в Чимбае).

Передовая интеллигенция, перешедшая на советскую платформу, также не порвала с религией отцов и дедов. Например, Касым Аvezов (1897-1937) имел солидное духовное образование. Коптлеу Нурмухамедов (1903-1938) считался одним из грамотных людей своего аула как по мусульманской грамоте, так и по кириллице. Бывший местный судья Петро-Александровска Ибрагим Казиев стал работать народным судьей.

Сложным было взаимоотношение деятелей национальной культуры (они были верующими) с представителями советской власти. Кыссахан Аббаз Дабылов в первые годы советской власти не мог воспринять преобразования в области раскрепощения женщин. Каракалпакский народный шаир Аяпберген Мусаев занимался одновременно тремя формами творческой деятельности. Он был известен катибом-каллиграфом, который собирал среди людей образцы каракалпакской устной и письменной литературы, переписывал их от руки. Наряду с этим он являлся тем знаменитым кыссаханом-чтецом народных книг, который читал нараспев произведения фольклора и письменной литературы.

Нурабылла жырау Каражанов (1862-1927) исполнял дастаны “Алпамыс”, “Коблан”, “Едиге”, “Ер шора”, “Шарьяр”, сам сочинил дастан “Суржылан”, в которых естественно были мифические эпизоды. Ерполат жырау Рамберди улы, Курбанбай жырау Тажибай улы, Торе жырау, Отенияз жырау, Огиз (Хожамберген) жырау Нияз улы, Есемурат жырау Нурабылла улы, Кыяс жырау Хайратдин улы, Жуман баксы, Байнияз баксы, Каражан баксы, Жанабай баксы, Жапак баксы, Есжан баксы, Ибрайым баксы и другие также читали молитвы перед тем, как исполнять мелодии и отпраздновать свадьбы.

Яркими представителями джадидов в Каракалпакстане были Сейфулгабит Мажитов и Казы Маулик. Казы Маулик (настоящее имя Маудуд Бекмухамед улы) сохранился в памяти своих современников в качестве народного шаира, катиба-переписчика и кыссахана-чтеца книг[6].

Таким образом, 1917-1918 годы характеризуются началом робкого наступления на господство ислама в культурной жизни народа. Исторически

обусловливалось, что консолидирующую роль в процессе борьбы за независимость играло мусульманское духовенство. Религиозные деятели вели регулярную работу по укреплению позиций ислама, сохранению незыблемости его догматов и норм, традиционных связей и исламских ценностей.

Было бы неверно считать, что в эти годы никаких изменений в положении мусульманских организаций, в функциях, выполняемых исламом, не было. Ислам попал в новую, необычную для всех веков его существования социально-политическую и идеологическую обстановку. В 1917-1918 годы в жизнь верующего наряду с мечетью стали входить, пусть пока очень немногочисленные, “красные чайханы”, читальные залы, клубы, появились такие формы пропаганды, как лекции, митинги, собрания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агзамходжаев С. Туркистонмухторияти. - Тошкент, 2000.
2. Более подробно см.: Казаков Э. Политика правительства Хорезмской республики в отношении исламской веры и служителей культа (1920-1924 гг.). Автореф. дисс...канд. ист. наук. Андижан, 1996; Карлыбаев М.А. История народного образования в Каракалпакии в XIX-начале XX веков. Автореф. дисс...канд.ист. наук. Нукус, 1996; Карлыбаев М. А. Медресе в Каракалпакии XIX - начала XX веков. Нукус: Билим, 2000.
- 3.Тухтаматов Т.Г. Амударьинский отдел (Социально-экономическое и политическое значение для Хорезмского оазиса). Нукус, 1977.- С.94-95; Алимов И.А. К вопросу об отношении Хорезмской республики к исламу //Научное и культурное наследие человечества - третьему тысячелетию. Тезисы докл. межд. симпозиума, посв. 2500-летию Бухары и Хивы. Ташкент,1997- С.217.
4. Досумов Я.М. Очерки истории Каракалпакской АССР. – Ташкент, 1960.
5. Сейтназаров М. История национально-освободительного движения в Каракалпакстане (1917-1920 гг.). Автореф. дисс...канд. ист. наук. Нукус. 1999; Таумуратов Н. История милиции Каракалпакстана в период восстановления национальной государственности (1917-1936 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Нукус. 1999; Узбекистоннингянги тарихи. Иккинчи тоб. Узбекистон совет мустамлакачилигидаврида. Тошкент, 2000. С. 303.
6. Подробнее см.: Жадидчилик: ислохот, янгиланиш, мустакилликватараққиетучункураш. Тошкент, 1999; Кудияров А. История города Чимбая.- Нукус. 2015.